

Журналист: Здравствуйте. Граждане проводят акции протеста против вырубки деревьев. Как вы это оцениваете? Говорят, «городская власть ошибается, когда, например, вырубает 80 лип на улице Туманяна».

Хачатрян: Спасибо, что в начале вопроса вы подчеркнули слово граждане. Сколько граждан РА вы здесь видите? Кто такие русские, чтобы приходить в мой, ваш, наш город и проводить какие-то экологические акции? Я понимаю, откуда ветер дует. Но, если честно, я думала, что ветер будет чешским, а оказывается — русифицированным. Я про организаторов. Приказы должны были прийти из Чехии, но они приходят уже в русифицированной форме.

Знаете, тут какая история: какие-то русские, так называемые экологи, которые ничем не заняты в нашем городе, и определённые члены совета старейшин, у которых личные мотивы — именно они устраивают такие вещи.

Да, деревья заменяются. И заменяются на гораздо лучшие деревья. Я также понимаю весь этот шум, связанный с участием русских, — он потому, что, как и в их стране, здесь гнилые деревья заменяются на более удачные, европейские. Мы заменяем деревья на лучшие. Через несколько лет граждане это увидят. Вы говорите «вошливые», да? Я 8 лет член совета старейшин, и не было ни одного сезона, чтобы я не получала жалоб из 90% дворов и улиц Еревана о проблеме с молью и жуками. Мы травили деревья, но не могли справиться. Поэтому мы заменяем деревья на гораздо лучшие — это проект для будущего, направленный на то, чтобы город стал зеленее и богаче.

Журналист: Госпожа Хачатрян, но почему вы так плохо высказываетесь? Даже если это граждане РФ, они выражают обеспокоенность.

Хачатрян: Снова говорю: пусть попробуют что-то делать на улицах Москвы, в России... Пусть идут и там протестуют. В моем городе, в городе жителей РА — Еревана — они не имеют права проводить акции. По крайней мере для меня. А если даже проводят — мне абсолютно всё равно, какие вопросы они поднимают. Ещё раз повторяю: пусть идут и делают это у себя. И да, сама акция — в её организованной части — сейчас, конечно, нет, но был член совета, который пришёл, дал указания и ушёл. Ещё раз говорю: вместо чешского всё стало русским.

Журналист: Я так понимаю, вы намекаете на Айка Марутяна? Хорошо, даже если вы не хотите слушать русских, послушайте, например...

Хачатрян: Цель этой акции — и это продолжается уже 2–3 года, на каждом заседании совета поднимаются эти вопросы — одна: у конкретного члена совета личная неприязнь к конкретному человеку. И он просто организует русифицированные акции по чешскому заказу. Это не имеет никакого отношения к экологии, ни к чему другому. Жители Еревана, граждане Армении, которые здесь сейчас собрались... я вас уверяю, у меня сейчас в рабочем кабинете людей больше, чем здесь, на акции. Спасибо. И снова говорю: мне нечего сказать гражданам, представляющим другую страну. Всё, что мы делаем — делаем правильно.

Журналист: Есть же и армяне. Им вам тоже нечего сказать?

Хачатрян: Армянам уже всё сказано. Снова повторю: если те вопросы, которые мы решаем...

Журналист: А что конкретно вы решили с деревьями, госпожа Хачатрян?

Хачатрян: Старые деревья заменяются на гораздо более дорогие, лучшие, и всё это направлено на создание в будущем зелёного Еревана.

Журналист: Покажете нам фотографии? Сейчас мы не видим Зелёный Ереван.

Хачатрян: Увидите. Потому что всё делается заново. Да, сейчас не видите. Мы жили 30–40 лет среди гнилых русских деревьев. А сейчас мы получаем деревья из более передовых стран...

Журналист: То есть если из России — значит гнилые?

Хачатрян: Фактически всё российское — гнилое. Как и они сами. Спасибо.